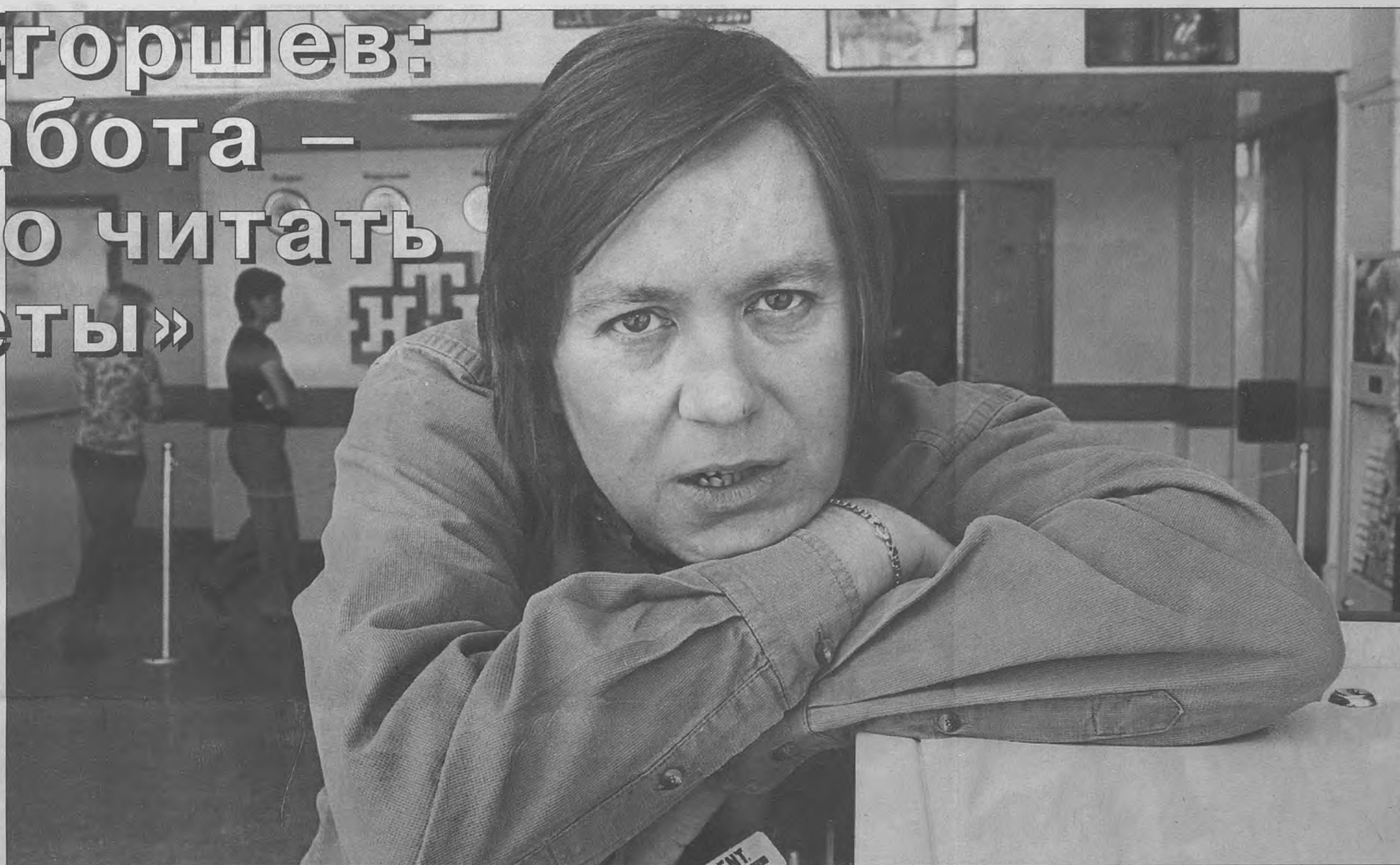

Телегид

Андрей Егоршев: «Моя работа — постоянно читать газеты»

МИХАИЛ ЗИЛБЕР

Елена КУЗНЕЦОВА

— Андрей, как ты пришел в журналистику?

— Вообще я должен был стать инженером-механиком по эксплуатации и ремонту летательных аппаратов и даже отучился четыре года в Институте гражданской авиации. Но потом ушел в армию, и в этот институт уже не вернулся. Поступил на журфак. Почему? Свобода слова, как это ни банально звучит, — это то, что меня привлекло в журналистике. Раньше при коммунистах считалось, что попасть на журфак вообще невозможно, и даже в 1988 году, когда я поступал на журфак, мне сразу объяснили, мол, вуз у нас идеологический, поэтому не участвуйте в антисоветских демонстрациях. Я пообещал и буквально через два года, будучи председателем независимого студсовета журфака, организовывал демонстрации протеста против политики советского центра в Вильнюсе. Все это происходило на стыке эпох, веяло свободой.

— А как ты попал на ТВ? И почему выбрал именно эту нишу — обзор прессы?

— В 1992 году мне предложили делать первую ежедневную программу на телевидении о прессе — «Пресс-экспресс», может быть, кстати, потому что тогда «Останкино» руководил убежденный газетчик Егор Яковлев. Только теперь я понимаю, что все было не случайно: интерес к газетам у меня с детства — я любил читать прессу, которую выписывал папа, «Правду», «Литературную газету», вел в школе политинформацию.

Так вот, «Пресс-экспресс», просуществовав семь лет, в 1999 году закрылся. Я вернулся на радио — до «Пресс-экспресса» работал на «Эхе Москвы» — стал вести пресс-обзоры на «Маяке». А в сентябре прошлого года на канале НТВ появился проект «Обозреватель». Его мне делать легко и интересно.

— Ты сам инициировал его появление или же о тебе вспомнили и позвонили?

— Второе. Я не умею без мыла пролезать куда надо. Просто знаю, что это бесполезно. Если продюсеру приносят проект со стороны, он никогда не будет реализован, единственный вариант — если удастся

убедить продюсера в том, что это его идея.

— Откуда название «Обозреватель»? Оно, кажется, на телевидении не ново...

— Это идея продюсеров. У меня, кстати, сразу возник вопрос, не обидится ли Станислав Кучер. Оказалось, название своего «Обозревателя» — итоговой программы на ТВ-6 — он не зарегистрировал. Хотя мне кажется, что это название все-таки идеально подходит для обзора прессы.

— Вы с гостями за утренними газетами пьете зеленый чай. Это что, дань повсеместной моде? Намек на гурманство?

— Да нет. Заванно — я никогда не задумывался о том, что это можно так понять. Просто так получилось — мы пишем программу вечером, а идет она рано утром. Вечером кофе пить как-то некстати, остается чай, и мне показалось, что пить зеленый чай с гостями более позитивно. И потом, зритель же предполагает, что гость пришел в студию, предварительно выпив дома свой утренний кофе.

— Ты знаешь, кто твоя аудитория?

— Вот это сложный вопрос. Специальных исследований не проводилось, а рейтинг не показывает, кто наша аудитория. Даже сказать, на кого я ориентируюсь, не могу — не я же выбирал это время для программы.

— А ты думаешь, что исключительно поздно определяет зрительскую аудиторию?

— Не только, но я знаю, что многие люди, которые хотели бы смотреть эту программу, физически не могут проснуться в это время — 9.30 в субботу. Я сам, чтобы посмотреть свою программу, ставлю будильник, и подъем дается мне непросто — я ведь работаю по вечерам. Когда мы делали программу «Пресс-экспресс», выходили очень поздно и занимали свою нишу — этикие «Спокойной ночи» для взрослых интеллектуалов, а «Обозреватель», наоборот, «Доброе утро!» для тех же интеллектуалов.

— На первый взгляд может показаться, что программа — чистый обзор, но если приглядеться — в ней немалая доля аналитики, причем иногда возникает ощущение, что темы вы находите сами, а потом просто подбираете цитаты в газетах.

— Программа «Обозреватель» — это итоговая програм-

ма, обзор прессы за неделю, рассчитанный на тех активных телезрителей, которые ежедневно смотрят новости. Темы формируются в течение недели, наша задача — представить всю палитру, весь спектр оценок события в разных изданиях. Естественно, программа авторская, и никуда от этого не уйти, но у меня не стоит задача кого-то чернить. Помимо новостей, есть еще и эксклюзивные вещи, и забавные темы, которые мы не оставляем без внимания.

— Есть какая-то цензура в твоей программе? Написать все-таки могут что угодно...

— Цензуры в моей программе нет. Она тем и отличается — это же не я, это пишут разные издания. А вообще-то каждая мысль имеет право на существование. Одной правды нет.

— Каково соотношение того, что надо сказать, о ком надо упомянуть, и того, что ты считаешь нужным заявить сам?

— Системы нет. Бывают просьбы от всякого рода начальников, у всех ведь есть свои интересы — эти просьбы я совершенно спокойно удовлетворяю, но при условии, что это не портит программу. Не надо лукавить — этим занимаются все СМИ. Но если говорить о каком-то проценте, он очень мал — это точно меньше 10. Телеэкран — это увеличительное стекло. Если ты врешь, то это хорошо видно. Мне по-

нравилось, как выразился шеф-редактор одной из центральных газет: «У меня есть хозяин, но моя задача как главного редактора — сделать так, чтобы читатель не почувствовал, что у меня есть хозяин». Однако для меня гораздо важнее репутация — чтобы это было всерьез и надолго. Не будет это всерьез и надолго — сожрут тебя и перестанут смотреть программу. Люди не дураки, и все понимают — что проплачено, а что сделано на совесть.

— У вас есть обратная связь со зрителями? Звонят, пишут?

— Не особо. Телефон обратный мы не указываем — у нас и так одна линия, что же ее занимать, что ли? Есть, правда, сайт телеканала НТВ, где у каждой программы есть своя страничка, и вот там есть форум. Я не люблю напоминать о себе, мол, давайте пообщаемся в Интернете, но читать мне все себе приятно. Зрители пишут очень интересные и очень правильные вещи. Замечают все, пишут, что оформление у нас поганое, но мы тут ничего сделать не можем — это уже в ведении телеканала. То же самое — мой прикид...

— Да, кстати, кто тебя одевает для эфира? Зрителю ведь и невдомек, что ты в жизни совсем другой — без очков, костюма и галстука.

— Мой образ — это находка имиджмейкера НТВ, он имеет на это право, все-таки у канала

своя стилистика. Я не возражаю. Зрители критикуют, конечно, и многие вещи по теме. Но мне приятна эта критика, потому что на форуме другой программы я нахожу зрителей, которые увлеченно обсуждают галстук ведущего аналитической программы. Но это закон телевидения: половина зрителей только смотрит на ведущего, а не слушает его.

— Приятно, когда тебя узнают?

— Приятно. Терпеть не могу, когда мои коллеги начинают жаловаться, что, мол, достало внимание, надевают темные очки, — это они лукавят. Не нравится — не работай в этой профессии. Мне приятно, но это совсем не значит, что это моя физиономия такая особенная, просто у меня публичная профессия. А вообще, узнают — значит помнят, а помнят значит — я не зря работал.

— На твой взгляд специалиста, газетное слово сейчас что-то значит? Помнишь, как раньше цитировали, что написала, к примеру, «Правда»? Сейчас ведь этого нет.

— И слава Богу! Не морочат людям голову. Ты вспомнила те времена, когда у нас была одна правящая идеология, но сейчас у нас другое, счастливое время. Пресса разнообразна, и это хорошо. Я в основном имею дело с качественной прессой, которая отвечает за свои слова.

Андрей Егоршев на телевидении более 10 лет. Зритель помнит его по программе «Пресс-экспресс». Там Андрей был еще совсем мальчиком. А теперь возмужал, надел очки и солидный пиджак. Но своему амплуа не изменил — он по-прежнему анализирует прессу, взвешивает за и против, сталкивает мнения. И делает он это столь виртуозно, что хочется немедленно бежать к газетному киоску и скупить всю выложенную на прилавок прессу.

— События в программе комментируют «свежие головы». Как подбираете кандидатуры?

— «Свежей головой» должен быть узнаваемый человек гуманитарного толка, небанальный. Вот недавно у нас был академик Яковлев, бывший идеолог политбюро ЦК КПСС, а теперь президент Международного фонда «Демократия». Ну разве неинтересно послушать этого человека, да еще комментирующего итоги выборов!

— А с кем из гостей в студии тебе было по-настоящему интересно?

— Было много случаев, когда я получал очень большое удовольствие. К примеру, от Бари Алибасова. Казалось бы, зачем нам деятель шоу-бизнеса,

который всегда из себя дурачка корчит? Так вот в нашей программе он был удивительно гармоничен, умен, он знает правила игры в разных жанрах. Еще Николай Фоменко, Роман Виктюк, Константин Кедров... Это, кстати, всегда находит отклик у зрителей — после Кедрова на форуме сразу выложили оценку «Кедров — убийный».

— Ведущие сейчас мигрируют из темы в тему, с канала на канал. Соблазн сделать больше велик?

— Я вообще за узкую специализацию — почему я должен вести ток-шоу, если я хорошо умею читать газеты людям? У меня сейчас на первом месте не творчество, я уже ничего не доказываю — здесь галочка по-

ставлена — я просто зарабатываю деньги для того, чтобы моя семья существовала нормально. Что не мешает мне получать удовольствие от того, что я делаю. Я не собираюсь прыгать выше головы, чтобы срубить побольше бабок. А когда тогда жить? На пенсии, что ли? Я хочу сейчас жить и наслаждаться жизнью, когда я не на работе. Есть замечательные люди, они много работают, у них очень много денег, огромный дом, но они приезжают туда на пять часов поспать, а потом раз — он и не заметил как умер.

— Расскажи, как ты проводишь свободное время.

— Люблю водить автомобиль, слушать рэггей, люблю свою жену. Обожаю путешествовать. Как говорили французские классики XIX века, я готов фасоль есть, лишь бы потом куда-нибудь съездить! Два раза был в Непале, занимался рафтингом на Алтае. Теперь вот хочу выбраться на север Гоа. Как-то я продал свои акции «Эха Москвы» для того, чтобы поехать на Ямайку — поскольку я увлекаюсь растакультурой, поехал отметить первый день рождения Боба Марли в третьем тысячелетии. Он как-то сказал, что его музыка — это музыка третьего тысячелетия. Это был как халд для мусульманина, и я несколько не жалею о потраченных деньгах.